Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 14, Issue 1, 2026, Pp: 137-155
DOI: 10.66224/IARLL.27.8
Article No.: 27.82.202602.137155 *Scientific Article*

THE LITTLE MAN IN AN AGE OF SOCIAL DISASTER (BASED ON A.G. VOLOS'S NOVEL "KHURRAMABAD")

Chetina Elena Mikhailovna[1*]
Associate Professor, Perm State National Research University,
Perm, Russia

Badiei Khamseh Fard Hananeh Sadat[2]
PhD Student, Perm State National Research University,
Perm, Russia

(date of receiving: October, 2025; date of acceptance: December 2025)

Abstract

This article explores the traditional Russian literary image of the "little man," as portrayed in Andrei Volos's novel "Khurramabad." The work traces the fates of socially vulnerable people in the post-Soviet space. The authors of the article analyze the vectors of development and transformation of the heroes. Through the prism of three key characters – **Nizom, Nikolai Yamninov,** and **Rakhmatulla** – the work reveals three different paths of existence for the “little man” in an era of catastrophe: moral degradation and loss of self under the pressure of circumstances; the acquisition of inner resilience and rebellion against the new "masters of life"; and spiritual resistance to chaos through fidelity to beauty and creative work. The article argues that A. Volos, developing the classical tradition, demonstrates the versatility and ability of the “little man” not only to be a victim of history but also to make moral choices, maintain human dignity, and grow spiritually in inhumane conditions.

Key words: Contemporary Prose, "Little Man", Andrey Volos, "Khurramabad", Post-Soviet Space, Social Catastrophe, Moral Problems, Moral Choice.

1. E-mail: chetina@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-0659-8862 * Corresponding author
2. E-mail: hannane.Badiei@mail.ru; https://orcid.org/0009-0000-9013-224X

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. Vol. 14, Issue 1, 2026, Pp: 137-155
DOI: 10.66224/IARLL.27.8
Article No.: 27.82.202602.137155 *Статья научная*

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАСТРОФ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. Г. ВОЛОСА «ХУРРАМАБАД»)

Четина Елена Михайловна[1*]
Доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия

Бадией Хамсех Фард Хананех Садат[2]
Аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

(дата получения: октябрь 2025 г.; дата принятия: декабрь ٢٠٢٥ г.)

Аннотация

Статья посвящена исследованию традиционного для русской литературы образа «маленького человека», представленного в романе Андрея Волоса «Хуррамабад». В произведении прослеживаются судьбы социально незащищенных людей на постсоветском пространстве. Авторы статьи анализируют векторы развития и трансформации героев. Через призму трёх ключевых персонажей – **Низома, Николая Ямнинова** и **Рахматуллы** – в работе раскрываются три различных пути существования «маленького человека» в эпоху катастроф: моральная деградация и потеря себя под давлением обстоятельств; обретение внутренней стойкости и бунт против новых «хозяев жизни»; духовное противостояние хаосу через верность красоте и созидательному труду. В статье высказывается тезис, что А. Волос, развивая классическую традицию, показывает многогранность и способность «маленького человека» не только быть жертвой истории, но и совершать моральный выбор, сохранять человеческое достоинство и духовно возрастать в бесчеловечных условиях.

Ключевые слова: Современная проза, «маленький человек», Андрей Волос, «Хуррамабад», постсоветское пространство, социальная катастрофа, нравственные проблемы, моральный выбор.

---

1. E-mail: chetina@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-0659-8862 * Ответственный автор
2. E-mail: hannane.Badiei@mail.ru; https://orcid.org/0009-0000-9013-224X

Введение

Тема «маленького человека» занимает особое место в русской литературе, начиная с эпохи Пушкина и Гоголя. Этот образ на протяжении веков сохраняет актуальность, отражая не только социальное положение индивида, но и глубинные морально-философские процессы, происходящие в обществе. В произведениях классиков XIX века «маленький человек» предстает как жертва обстоятельств, беззащитный перед властью и судьбой, но вместе с тем – как носитель нравственной силы, человеческого достоинства и способности к духовному сопротивлению.

Современная литература, сформировавшаяся в эпоху постсоветских катастроф, возвращается к этой теме, придавая ей новые смыслы. Во время распада империй, этнических конфликтов и социальных потрясений писатели конца XX – начала XXI века обращаются к судьбе человека, лишённого опоры в мире, утратившем устойчивость. Одним из ярких представителей этой линии является Андрей Волос, чьё творчество обращено к судьбам жителей Средней Азии и драматическим изменениям социокультурного пространства в переходный период.

Роман А. Волоса *«Хуррамабад»* (2000) стал одним из самых значительных произведений о постсоветском Востоке, в котором пересекаются темы памяти, изгнания, национальной идентичности и человеческой стойкости. Центральное место в этом произведении занимает фигура «маленького человека» – героя, оказавшегося лицом к лицу с исторической катастрофой. На фоне гражданской войны, разрушения привычных связей и ценностей автор исследует, как человек сохраняет или утрачивает внутренний стержень и нравственные ориентиры.

В отличие от классической традиции, где «маленький человек» чаще всего представал в пассивной роли страдальца, Волос показывает широкий спектр его состояний – от морального падения до духовного возрождения. Судьбы

Низома, Николая Ямнинова и Рахматуллы воплощают три возможных пути существования личности в мире хаоса: деградацию под давлением обстоятельств, внутреннее сопротивление и моральный рост.

Актуальность исследования обусловлена не только обращением к традиции, но и её переосмыслением в новых исторических реалиях. В эпоху социальных и политических кризисов проблема сохранения человеческого достоинства приобретает особое значение. Анализируя образы героев романа «Хуррамабад», можно проследить, как в постсоветской прозе трансформируется понятие «маленького человека» – от социального типа к рефлексирующему герою.

Цель данной статьи – рассмотреть, как А. Волос развивает и обновляет традиционный образ «маленького человека» в контексте осмысления эпохи социальных катастроф. Для достижения цели ставятся следующие задачи:

1) Определить связь образа «маленького человека» в романе *«Хуррамабад»* с классической литературной традицией.
2) Проанализировать особенности художественного воплощения этой темы через образы Низома, Николая Ямнинова и Рахматуллы.
3) Показать, как в прозе А. Волоса реализуется гуманистический потенциал классической традиции, отражающей веру в духовную силу простого человека.

Таким образом, обращение к роману А. Волоса позволяет выявить, каким образом современная литература осмысляет судьбу человека в мире утраченных нравственных и социальных ориентиров, продолжая и одновременно преобразуя вечную тему русской культуры – тему «маленького человека».

Основная часть

Роман Андрея Волоса «Хуррамабад» – одно из ключевых произведений о постсоветской Средней Азии, в котором на фоне этнических конфликтов,

распада империи и гражданской войны раскрываются человеческие судьбы, часто трагические и незаметные. В центре внимания А. Волоса – «маленькие люди» – простые, беззащитные, беспомощные перед лицом истории. Через образы *Низома*, *Николая Ямнинова* и *Рахматуллы* автор раскрывает разные формы существования маленького человека в условиях социальных катастроф.

В русской литературной традиции «маленький человек» представлен как персонаж социально неприметный, лишённый богатства и влияния в обществе. Он часто оказывается в центре трагических или комических обстоятельств, в которых проявляются как его беспомощность, так и внутренняя нравственная сила. «Мал этот человек именно в социальном плане, поскольку занимает одну из нижних ступенек иерархической лестницы. Его место в обществе мало или вовсе незаметно. Человек считается «маленьким» еще и потому, что мир его духовной жизни и притязаний также до крайности узок, обеднен, наполнен всевозможными запретами. Для него не существует исторических и философских проблем. Он пребывает в узком и замкнутом круге своих жизненных интересов» (Шурупова 2014. 120). Е.М.Сокол при описании «маленького человека» в творчестве Гоголя и писателей «натуральной школы» уделяет особое внимание социальным проблемам, в частности, бедности. Современные литературоведы традиционно рассматривают этого героя русской классики как жертву социальных обстоятельств (Сокол 2003. 22). «Маленький человек действительно влачит жалкое существование в «подвале» иерархической лестницы. Однако поскольку «маленькие люди» могут быть причислены к разным слоям общества, сфера их социального действия заметно расширяется» (Гусейнова 2020. 242). М. Эпштейн расширяет контекст понимания и рассматривает образ «маленького человека» как тип литературного героя, восходящий к «аутическому архетипу». Исследователь акцентирует внимание на молчании и косноязычии героев Гоголя и Чехова, их отчужденности от «пугающего мира» (Эпштейн 2014. 120).

С.Г.Бочаров, анализируя тип «маленького человека» в широком историко-культурном контексте, доказывает новаторство русских писателей Х1Х века. «Именно Пушкин ввел в большую русскую литературу фигуру маленького человека, с его «маленькой», незащищенной и угрожаемой, но человечески-полноценной жизнью, с его человеческой (количественно и качественно) мерой перед большими силами истории и судьбы» (Бочаров 1985. 138). Исследователь доказывает, что с этим образом связана одна из магистральных линий в русской литературе: «Пушкин – Гоголь – Достоевский».

Развивая наблюдения С.Г. Бочарова о художественном новаторстве классиков XIX века, можно проследить, как традиция “маленького человека” переосмысляется в постсоветской прозе. Современные исследователи представляют различные варианты осмысления и художественного воплощения данного литературного типа в русской литературе. Е.В.Алексеевич отмечает расширение семантики и функционального спектра типа «маленького человека» в современной прозе. «В постмодернистской эстетике образ «маленького человека» приобретает абсурдные черты и маргинализируется, отражая утрату традиционных ценностей и моральное разложение общества» (Алексеевич 2024. 90). О.М.Кириллина сопоставляет трактовки «маленького человека» в женской прозе, особое внимание уделяет психологическим проблемам героев, связанным с детством (Кириллина 2010).

Тема «маленького человека» актуально и художественно выразительно представлена в романе «Хуррамабад». Творчество Андрея Волоса, на наш взгляд, недостаточно освещено в современном литературоведении; нуждаются в осмыслении проблемы типологии и обновления классических традиций. Представляя обзор критических работ, посвященных творчеству писателя, Бадией Хамсех Фард отмечает необходимость исследования философской системы писателя и специфики воплощения «восточных» персонажей (Бадией 2024.103).

Историческая катастрофа конца XX века усиливает уязвимость человека: он не управляет событиями, но именно через него раскрываются истинные последствия перемен. «Маленький человек» в романе А. Волоса – это не только социально незначимый персонаж, но и субъект морального выбора, душевного сопротивления или, наоборот, пример моральной деградации. Автор, ориентируясь на классические традиции, показывает героя, совершающего нравственный выбор в эпоху социальных катаклизмов.

Роман «Хуррамабад» состоит из ряда рассказов, описывающих трагические события в Таджикистане. Рассказ «Первый из пяти» посвящён судьбе Низома – простого тракториста, который оказывается вовлечён в гражданскую войну. Через его судьбу автор показывает, как война превращает человека в наёмника, соучастника преступлений. Это повествование том, как «маленький человек», попавший в жернова истории, теряет нравственные ориентиры, а с ними и самого себя.

Низом: деградация во время военных действий

Низом – сельский тракторист, мечтающий о мирной жизни и «Жигулях» для семьи. Он честен, прост, но плохо понимает, что происходит вокруг него. Автор прослеживает его жизненный путь – от пахаря до наёмника, соучастника преступлений. «*Я жрать должен, нет? Детей кормить должен, нет? Кто плотит, там и воюю…*» (Волос 2005. 264).

А. Волос рисует предысторию Низома как череду "везений", кажущейся устойчивости и социальных успехов:

> «*Они жили в кишлаке под Рухсором… раис приказал записывать на него трудодни… уже стал полноценным трактористом…*» (Волос 2005. 251).

С юных лет Низом жил в системе простых понятий: труд – заработок – уважение. Он не мечтал о карьере или богатстве, его целью был собственный

трактор – показатель стабильности, труда, востребованности. Он трудился с раннего возраста, и в этом видел своё счастье. Его путь – путь маленького, но честного человека, который верит: если стараться, жизнь вознаградит.

Однако в этой уверенности уже таится уязвимость. Автор с иронией подчёркивает: «ему повезло», «это тоже было везение» – как бы предсказывая, что везение закончится. Низом живёт по инерции. Его мир – это мир без выбора, но с иллюзией стабильности. После службы в армии герой возвращается в кишлак – и видит, что привычная реальность исчезла. Ему не дали обещанный трактор, исчезают знакомые, а вокруг начинают говорить о политике и демократии, но тракторист не понимает происходящего:

> *«…поэты читали стихи о бабочках, но всем было ясно, что на самом деле поэты хотели сказать что-то не о бабочках и цветах, а о народе…»* (Волос 2005. 253).

Низом ощущает: прежняя система рушится, а новая не имеет для него смысла; мир становится непонятным, пугающим. Герой не в состоянии осмыслить перемены – он пассивный участник социального распада. Писатель подчёркивает недоумение «маленького человека»: *«…а правда, почему всё так, а не иначе?..»*. Это порог осознания, первая трещина в картине мира. Прежде, чем подчиниться «большим людям», герой пытается вести привычный образ жизни. «*…его все еще не покидала безнадежная уверенность, что если упрямо двигаться по одному и тому же заведенному кругу, то и жизнь, быть может, в один прекрасный день закрутится по-прежнему*» (Волос 2005. 254). Автор прослеживает путь Низома к утрате себя, к деградации. Его «маленькость» здесь – в интеллектуальной и моральной беспомощности перед новой реальностью.

Символично, что с самого начала рассказа героя характеризует отвращение к мясу: «*Его звали Низом, а прозвище у него было «постник», потому что*

он никогда не ел мяса: когда предлагали, его худое неровное лицо невольно кривилось. Честно говоря, в детстве он ни разу не наедался досыта, но и тогда в рот не брал мясного; его воротило, а старуха Фариджа-биби сказала, что у мальчика хорошая густая кровь, а вот желчь маленько подкачала — жидковата: поэтому от мяса ему и впрямь один вред» (Волос 2005. 251).

Прозвище «постник» задаёт образ физически и духовно уязвимого человека. Мясо – в литературной символике – знак силы, грубости, плотского. Отказ от него – отказ от агрессии, от природы войны. Его физиологические особенности (слабая желчь, как сказано в тексте) подчёркивают неспособность к насилию, внутреннюю уязвимость. Это метафорическое предзнаменование будущей трагедии: Низом оказывается в ситуации, к которой он не приспособлен ни морально, ни физически. Его «маленькость» – не только в социальной уязвимости, но и в неспособности сопротивляться, размышлять, выбирать. Герой, сломленный и озлобленный, превращается в орудие насилия, винтик катастрофы. А. Волос не оправдывает его, но демонстрирует трагедию человека, который не выдержал давления истории. Низом-постник – пример того, как «маленький человек» может окончательно пасть в условиях социальной катастрофы.

Николай Ямнинов: изгнанный и униженный

В центре рассказа «Дом у реки» – Николай Ямнинов, русский инженер, живущий в Таджикистане, который неожиданно для себя оказывается в ситуации социального и нравственного «умаления». Он становится лишним, чужим, нежеланным в краю, где провёл большую часть жизни. Его вытесняет новая реальность, где у него больше нет ни прав, ни будущего. Этот рассказ представляет трагедию русских людей в Средней Азии, которые не могут защитить себя в изменившемся мире.

Фрагмент, в котором Николай стоит на лоджии и сбрасывает решётку в кусты, раскрывает его внутреннюю трагедию – разрушение мечты, крушение его мироустройства. Дом, который он строил семь лет, становится символом утраченного смысла жизни:

> *«Дом у реки – это была его давняя мечта… Он убил семь лет…Только эти стены, в которые он вложил самого себя»* (Волос 2005. 288).

Николай Ямнинов – человек труда, инженер, привыкший планировать, исправлять, созидать. Для него дом – это не просто здание, а воплощение порядка, стабильности, надежды на будущее. Он не мечтает о богатстве или власти – он хочет тишины, покоя, тепла, в которое однажды вернутся жена и дети.

> *«Когда-нибудь жизнь войдёт в прежние берега… Конечно же, они вернутся…»* (Волос 2005. 289).

В этом фрагменте – иллюзия «маленького человека» в момент катастрофы: он отказывается верить в необратимость происходящего, надеется, что всё вернётся на круги своя. Но мир уже разрушен, и он – одинокий строитель среди руин. Сцена, в которой он откручивает решетку и бросает ее, ломая георгины, – это акт разрушения собственной иллюзии:

> *«Он бросил решетку вниз… и поморщился…Впрочем, это уже не имело никакого значения»* (Волос 2005. 290).

Герой осознаёт: всё, во что он вкладывал душу, – больше не нужно никому, даже ему самому. Георгины, задавленные железом, – символ уюта и жизни, разрушенных тяжелой реальностью. Николай не способен встроиться в новый хаотичный мир, где нет места для тихой и основательной жизни. Писатель

создаёт его образ с сочувствием: человек труда, совестливый и стойкий, оказывается чужим на своей земле.

Повествователь показывает эволюцию героя, который отказывается продать дом за бесценок, несмотря на давление новых хозяев города. Накапливаемое внутреннее напряжение Николая, не желающего быть жертвой, приводит к тому, что герой меняется. Он остаётся в городе, из которого все уезжают, выламывается из уготованных ему социальных рамок и решается на отчаянный бунт. «*Они шагали по городу — шагали не быстро и не медленно, а так, как ходят в Хуррамабаде люди, когда идут по делу, — и Ямнинов, занятый своими тяжелыми и злыми мыслями, только угукал иногда, поддерживая разговор*» (Волос 2005. 281).

Герой злится, в нём нарастает чувство несправедливости и готовность к конфликту. Это уже не привычное для «маленького человека» пассивное принятие судьбы, а внутренний вызов. Автор акцентирует внимание на эмоциональном состоянии героя: *«Весь день он старался не вспоминать, не вспоминать, не вспоминать… гнал от себя то, что произошло вчера, потому что сердце стыло и останавливалось… Но теперь он был готов к встрече — и чувствовал себя с ними на равных»* (Волос 2005. 291).

Николай преодолевает страх и становится воином, готовым покарать врагов и умереть. Изгнанный со своей земли человек преодолевает собственную уязвимость и становится хозяином своей судьбы. Таким образом, на примере Николая Ямнинова писатель показывает, что даже «маленький человек» в ситуации крайнего давления способен преобразиться, проявить моральную стойкость. В этом – важный гуманистический смысл рассказа.

«Сирийские розы» – лиричная и философски насыщенная глава романа. Главный герой – Рахматулла, восточный крестьянин, выращивающий редкие розы. В тяжелых условиях он остаётся человеком: хранителем красоты и добра. Рассказ повествует о духовной стойкости «маленького человека»,

который, несмотря на страх и разруху, хочет делиться красотой, быть человеком среди окружающих его «хищников».

Рахматулла: духовный рост во тьме

Садовник Рахматулла – светлый и трогательный образ, позволяющий верить в будущее Хуррамабада. Восточный крестьянин, он живёт в гармонии с природой, выращивает розы и верит в силу красоты. Один из ключевых эпизодов, раскрывающих внутренний мир Рахматуллы, – это сцена его утренней работы в саду под взглядом хозяина Карима: *«Стоило оказаться в поле зрения Карима, как возникало тягостное, похожее на страх ощущение…»* (Волос 2005. 308).

Карим – человек власти, Рахматулла – человек земли. Их отношения построены на молчаливом подчинении. Данная социальная установка привычна для Рахматуллы, который смиренно принимает законы выживания. История Рахматуллы композиционно и содержательно дополняет предыдущий рассказ «Дом у реки», где наблюдалось заострение антитезы: «маленький человек» – новые хозяева жизни. Сюжетные линии переплетаются: враг Ямнинова – племянник Карима. Возникает новый спектр ассоциативных связей, связанных с противопоставлением человека и «волков» - преступников, захвативших власть. Автор постепенно возвышает образ садовника, который преодолевает инерцию существования и находит внутреннюю силу – в ритме жизни и труда:

> *«Кетмень поднимался и падал… между двумя ударами кетменя… между двумя шагами…»* (Волос 2005. 310).

Ритмика текста отражает созерцательный восточный мир, в котором человек – часть природы. Рахматулла не стремится победить мир – он вживается в него, ухаживает за ним, делает его лучше. Его жизнь – между

ударами кетменя, между арыками и корнями деревьев, между заходом солнца и ранним утром. Герой существует в согласии с землёй.

> *«Он снова неторопливо поплевал на ладони… Кетмень вонзался в землю с коротким аханьем…»* (Волос 2005. 310).

Работа для него – не наказание и выживание, а созидательный труд, Следующий фрагмент ещё полнее раскрывает Рахматуллу как человека, живущего в ритме земли, среди несправедливости, но не теряющего внутренней опоры: *«Солнце весело играло на листве…»* (Волос 2005. 321).

Забота садовника о яблонях, размышления о цветении, о купоросе, о навозе – это миропонимание человека, для которого земля – живая, значимая сущность. Он спорит с Каримом, потому что чувствует, что землю надо лечить, оберегать. Его страх за сына, которого он прячет от мобилизации, показывает восточное, тихое сопротивление катастрофе: он не бунтует, но защищает своё, насколько может. Его философия проста: человек должен остаться человеком – хотя бы у себя дома. В разговоре с Хуршедом Рахматулла рассказывает притчу о Харута и Марута – падших ангелах. Эта история - оправдание маленьких людей, не сумевших остаться «чистыми» в нечистом мире. Он говорит: «даже ангелы не справились бы – что уж говорить о нас». В словах садовника - философское обоснование восточной терпимости, снисходительности, мудрости.

Андрей Волос рисует Рахматуллу как носителя тихой правды и светлой человечности. Этот «маленький человек», в котором жива великая душа труда и терпения, противопоставлен хаосу и насилию не словами, а своим ежедневным движением кетменя, заботой о розах, вниманием к воде и земле.

Следующий эпизод, в котором Рахматулла ухаживает за розами и рассуждает о своей жизни, раскрывает его как человека, способного воспринимать красоту как ценность, не имеющую практической пользы:

«А всё же ему почему-то приятнее всего ухаживать именно за розами…» (Волос 2005. 345).

Розы – бесполезные в быту, не дающие плодов – становятся символом абсолютной красоты, которую хранит Рахматулла. Это и есть его форма духовной жизни в мире, где правят голод и страх. Контраст между Рахматуллой и его более удачливым родственником Иномом подчёркивает, что богатство не делает человека счастливым. Ином – обеспечен, но зол, отдалён, недружелюбен. А Рахматулла – беден, но полон внутреннего достоинства и уважаем в своей общине. Его «лёгкая рука», которую ценят соседи, – это не только народное поверье, но метафора духовной щедрости и светлого присутствия.

Финальная сцена показывает Рахматуллу в ситуации, где он мог бы почувствовать себя униженным (Карим упрекает его за отказ от чая), но он сохраняет мягкость, искренность и скромное достоинство. Он не спорит, не оправдывается – он говорит просто и правдиво. Здесь проявляется внутренняя свобода «маленького человека», который несет красоту и надежду в мире, где царит грубая сила. Он хочет поделиться розами – как светом и любовью.

Эпизод, в котором Рахматулла беседует с Хуршедом и срывает розу, представляет собой духовную кульминацию его образа. Он сидит на чапане, мечтая о пище и покое, но его разум в это же время устремлён к вечному и непостижимому.

«Она так прекрасна, что, наверное, бессмертна… А красота её — так же непостижима…» (Волос 2005. 363).

Рахматулла думает о розе не как садовник, а как поэт и народный философ. Он осознаёт, что красота не имеет цели, не даёт пользы, но именно поэтому она – высшее проявление Божьей воли. Он не может насытиться её ароматом,

но хочет подарить её другому – Кариму. Это акт нравственного величия «маленького человека», который способен делиться прекрасным. Он хочет сказать: *«Вот розы, Карим-ака, пусть они порадуют ваше сердце»* (Волос 2005. 364).

Это символический жест доброты, мира и красоты. Герой не может спасти мир, но может предложить розу жестокому Кариму. И в этом – его сила. «Никогда, никогда не достичь красоты!» – думает он. Но он всё равно идёт к ней, ухаживает за цветами и хранит красоту. Его бедность не мешает ему быть щедрым, он остается духовно свободным. В образе Рахматуллы представлены идеи гуманизма: герой становится воплощением духовности, сохраняющейся среди разрушающегося мира.

Заключение

Тема «маленького человека», имеющая глубокие корни в русской литературной традиции, в прозе Андрея Волоса получает новое, современное осмысление. В романе *«Хуррамабад»* автор не просто продолжает классическую линию, заложенную Пушкиным, Гоголем, Достоевским, но и переносит её в иную историко-культурную плоскость – постсоветскую эпоху распада, насилия и нравственной неопределённости. В центре повествования оказываются простые люди, столкнувшиеся с катастрофой, перед лицом которой рушатся привычные формы жизни, связи, ценности. Именно на этом фоне проявляется их внутренняя суть – способность к деградации, сопротивлению или духовному росту.

А. Волос показывает, что в экстремальных условиях «маленький человек» перестаёт быть лишь объектом сочувствия или социальной жалости. Он превращается в субъект истории, способный делать моральный выбор, а значит – сохранять человеческое достоинство даже тогда, когда все внешние опоры утрачены. Эта мысль определяет гуманистическую основу романа.

На примере Низома, Николая Ямнинова и Рахматуллы писатель выстраивает своеобразную триаду человеческих судеб, отражающих разные модели существования личности в мире катастрофы. Низом – образ падения, нравственной гибели, когда человек, не выдержав давления обстоятельств, становится соучастником разрушения. Ямнинов – пример сопротивления человека, в котором гнев и чувство справедливости пробуждают мужество и волю к действию. Рахматулла – образ духовного преодоления, кроткого, но внутренне сильного человека, для которого сохранение красоты и добра становится формой противостояния злу. Эти три линии демонстрируют многоуровневость феномена «маленького человека» и богатство его нравственного потенциала.

Таким образом, А. Волос утверждает: даже в мире насилия и распада существует пространство внутренней свободы – то духовное измерение, где человек способен оставаться человеком. Это делает образ «маленького человека» в романе *«Хуррамабад»* воплощением нравственной устойчивости, способности личности сохранять душевное равновесие в эпоху разрушений.

Роман А. Волоса становится своеобразной хроникой человеческого выживания в постсоветской реальности. Его герои – простые люди, несущие в себе память, совесть, способность к любви и состраданию. Именно через них автор говорит о будущем культуры, в которой «маленький человек» остаётся хранителем духовных ценностей, вытесняемых прагматизмом и насилием.

В этом заключается современное звучание классической темы и её непреходящее значение для русской литературы: через судьбу «маленького» раскрывается величие человеческого духа.

Литература

1- Алексеевич Е. В. (2024). *Семантика и функциональный спектр литературного типа «маленького человека» в русской прозе рубежа XX – XX1 вв* // Красноярский гос. пед. ун-т / Сибирский филологический форум. Т. 29. № 4. С. 90-101.

2- Алексеевич Е. В. (2022). *Трансформация образа «маленького человека» в рассказах М. Веллера из цикла «Легенды Невского проспекта» Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*, Витебск Ученые записки. Том 36. С. 171–175.

3- Бадией Хамсех Фард Х. С. (2024). *Творчество Андрея Волоса в современном литературоведении и критике* // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 16, вып. 4. С. 103–113.

4- Бочаров С. Г. (1985). *О художественных мирах*. М.: Сов. Россия, 1985. –296 с.

5- Волос А. Г. (2005). *Хуррамабад*. М.: Зебра Е. 480 с.

6- Гусейнова Н. Н. (2020). *Образы «маленького» человека и «лишнего» человека в литературе XIX века* // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 9. № 3 (32). С. 241–245.

7- Кириллина О.М. (2010). *Маленький человек в "женской" прозе*. Русская словесность. № 4. С. 38-43.

8- Сокол Е.М. (2003). *«Маленький человек» в творчестве русских писателей 1840-х годов в свете христианской традиции: От Гоголя-к Достоевскому*: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Мос. гос. област. ун-т. М. 24 с.

9- Шурупова О. С. (2014). *Образ «маленького человека» в петербургском и лондонском текстах* // Вестник Череповецкого государственного университета, № 4 (57). С.120–123.

10- Эпштейн М. (2005). *«Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова* // Вопросы литературы, № 6. С. 193–203.

Bibliography

1- Alekseevich E. V. (2024). *Semantika i funktsional'nyi spektr literaturnogo tipa «malen'kogo cheloveka» v russkoi proze rubezha KhKh – KhKh1 vv* // Krasnoiarskii gos. ped. un-t / Sibirskii filologicheskii forum. T. 29. № 4. S. 90-101

2- Alekseevich E. V. (2022). *Transformatsiia obraza «malen'kogo cheloveka» v rasskazakh M. Vellera iz tsikla «Legendy Nevskogo prospekta» Uchrezhdenie obrazovaniia «Vitebskii gosudarstvennyi universitet imeni P.M. Masherova»,* Vitebsk Uchenye zapiski. Tom 36. S. 171–175.

3- Badiei Khamsekh Fard Kh. S. (2024). *Tvorchestvo Andreia Volosa v sovremennom literaturovedenii i kritike* // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia. T. 16, vyp. 4. S. 103–113.

4- Bocharov S. G. (1985). *O khudozhestvennykh mirakh*. M.: Sov. Rossiia, 1985. –296 s.

5- Volos A. G. (2005). *Khurramabad*. M.: Zebra E. 480 s.

6- Guseinova N. N. (2020). *Obrazy «malen'kogo» cheloveka i «lishnego» cheloveka v literature X I X veka* // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. T. 9. № 3 (32). S. 241–245.

7- Kirillina O.M. (2010). *Malen'kii chelovek v "zhenskoi" proze*. Russkaia slovesnost'. № 4. - S. 38-43.

8- Sokol E.M. (2003). «*Malen'kii chelovek» v tvorchestve russkikh pisatelei 1840-kh godov v svete khristianskoi traditsii: Ot Gogolia-k Dostoevskomu:* avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01 / Mos. gos. oblast. un-t. M. 24 s.

9- Shurupova O. S. (2014). *Obraz «malen'kogo cheloveka» v peterburgskom i londonskom tekstakh* // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta, № 4 (57). S. 120–123.

10- Epshtein M. (2005). *«Malen'kii chelovek v futliare: sindrom Bashmachkina-Belikova* // Voprosy literatury, № 6. S. 193–203.

HOW TO CITE THIS ARTICLE
Chetina E. M. & Badiei Khamseh Fard H. S. (2026). THE LITTLE MAN IN AN AGE OF SOCIAL DISASTER (BASED ON A.G. VOLOS'S NOVEL "KHURRAMABAD"). *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 14*(1), 137-155.
DOI: 10.66224/IARLL.27.8
URL: https://www.journaliarll.ir/index.php/397

انسان کوچک در عصر فاجعه‌های اجتماعی
(بر اساس رمان «خرم‌آباد» اثر آ. گ. وُلوس)

یلنا میخائیلونا چتینا[1*]
دانشیار گروه ادبیات روسی، دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم،
پرم، روسیه.
حنانه سادات بدیعی خمسه‌فرد[2]
دانشجوی دکتری، دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم،
پرم، روسیه.
(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: دساامبر ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله به بررسی تصویر سنتی «انسان کوچک» در ادبیات روسیه می‌پردازد؛ تصویری که در رمان «خرم‌آباد» اثر آندری وُلوس بازنمایی شده است. در این اثر، سرنوشت انسان‌های آسیب‌پذیر از نظر اجتماعی، در فضای پساشوروی ترسیم می‌شود. نویسندگان مقاله به تحلیل مسیرهای تحول و دگرگونی شخصیت‌ها می‌پردازند. از رهگذر بررسی سه شخصیت کلیدی (نظام، نیکلای یامنینیف و رحمت‌الله) سه شیوهٔ متفاوت از زیست «انسان کوچک» در عصر فاجعه‌های اجتماعی آشکار می‌گردد: فروپاشی اخلاقی و ازخودبیگانگی تحت فشار شرایط؛ دستیابی به استقامت درونی و طغیان علیه «اربابان جدید زندگی»؛ و سرانجام، مقاومت معنوی در برابر آشوب از طریق وفاداری به زیبایی و کار خلاقانه. در این مقاله این دیدگاه مطرح می‌شود که آ. وُلوس با تداوم سنت کلاسیک ادبیاَت روس، چند بُعدی‌بودن شخصیت «انسان کوچک» را نشان می‌دهد و اثبات می‌کند که او نه‌تنها قربانی تاریخ است، بلکه قادر استَ دست به انتخاب اخلاقی بزند، کرامت انسانی خویش را حفظ کند و حتی در شرایط غیرانسانی، به تعالی معنوی دست یابد.

واژگان کلیدی: نثر معاصر، «انسان کوچک»، آندری وُلوس، «خرم‌آباد»، فضای پساشوروی، فاجعهٔ اجتماعی، مسائل اخلاقی، انتخاب اخلاقی.

---

* نویسنده مسئول
1. E-mail: chetina@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-0659-8862
نوع مقاله: علمی- پژوهشی
2. E-mail: hannane.Badiei@mail.ru; https://orcid.org/0009-0000-9013-224X